

АЛЕССИЯ РИТОРИНА

ЧТО ЖДЁТ ДЯТЛОВА ЗА ПЕРЕВАЛОМ СУДЬБЫ

Первое художественное
произведение, основанное на
документальных событиях,
о трагедии группы Дятлова

ДЕТЕКТИВ
ТРИЛЛЕР
ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

Том 4. Завершение
истории

18+

Алессия Риторина

**Что ждёт Дятлова за
перевалом судьбы. Том
4. Завершение истории**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Риторина А.

Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы. Том 4. Завершение истории
/ А. Риторина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Том 4 - завершение истории. Многие документы из уголовного дела 1959 г. стали недавно доступны для ознакомления. Журналист Семёнов изучил и прочитал все версии, которые выдвигались в связи с гибелью группы студентов. Но Сергей Аркадьевич не верил ни одной из них, поэтому сам решил изучить все документы и разобраться в этой запутанной и страшной трагедии. В этой книге есть всё: любовь, страсть, дружба, предательство, жизнь, смерть и запутанный сюжет. Но главное достоинство этой книги — события основаны на реальных фактах!

Содержание

Алессия Риторина	5
Предисловие	5
А поиски всё продолжались	6
Нужно построить плотину	9
Жаркое по-отортенски	12
Удача, наконец, улыбнулась	18
Куда увели спасателей еловые веточки	21
Радиограммы 05.05	26
Бессонная ночь на перевале	28
Версия огненных шаров жива	29
Извлечение трупов из ручья	32
Трупы не повезём	35
Протокол осмотра места обнаружения трупов	37
Хочу пригласить вас на вскрытие трупов	38
Заносите первый труп!	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алессия Риторина

Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы

Том 4. Завершение истории

Предисловие

Книга «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» стала первой и самой масштабной авторской работой Алессии Риториной 2018 года, которая в процессе написания её переросла в объёмное художественное произведение размером в четыре тома.

«Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» – исторический роман, написанный в жанре детектива и триллера, основанный на документальных событиях, о трагедии группы студентов Игоря Дятлова, произошедшей на Северном Урале в 1959 году.

Данная книга является документальным произведением с небольшим процентом художественного вымысла, все события в ней подкреплены историческими документами и фактами.

Литература и документы, использованные для написания книги «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» Алессии Риториной, указаны в конце книги, в разделе «Литература». В разделе «Действующие лица» перечислены все персонажи-участники этих трагических событий 1959 года.

Алессия Риторина приглашает вас на свой сайт www.alessiaritorina.com, где она с удовольствием с вами пообщается, включит в почтовую рассылку, расскажет о своих новых книгах, планах и достижениях, предложит поучаствовать в конкурсах и опросах, а также сможет связаться с вами по Facebook и ВКонтакте!

Copyright © 2018 Алессия Риторина. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законами РБ и РФ об авторском праве, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам.

Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы её не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Все фотографии и документы для работы над книгой «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» являются на сегодняшний день (в 2018 году) общественным достоянием и доступны в свободном доступе на многих интернет-ресурсах. В частности, на сайте <https://dyatlovpass.com>.

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://dyatlovpass.com> по лицензии Public domain.

А поиски всё продолжались

27 апреля 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

На место поисков прибыла очередная, 6-я смена, участников, сменившая группу Юрия Блинова, бывшего здесь уже во второй раз с 14 апреля по 27 апреля 1959 года. На его место прибыла группа Аскинадзи: Владимир Аскинадзи – руководитель студенческой группы, Виталий Кострулин, Николай Кузнецов, Анатолий Мохов, Юрий Дилевич, Вадим Фёдоров, Борис Суворов. Руководил теперь всеми поисками в Лагере прибывший из Свердловска вместе с 6-й сменой полковник Ортюков.

6-я смена поисков. Владимир Аскинадзи, Григорий Куриков, полковник Ортюков, солдат, Анатолий Мохов.

Прошло практически три месяца со дня аварии группы Дятлова, а последних четырёх её участников – Золотарёва, Тибо-Бриньоля, Колеватова и Дубинину – до сих пор не нашли. Поисковики, работая в районе горы 1079 и в районе горы Отортен обходили не один километр по заснеженной тайге с длинными металлическими щупами, протыкая им буквально каждый метр. Надвигались майские праздники, светило яркое весеннее солнце, день становился теплее и длиннее, а снег до сих пор укрывал своим белым покрывалом весь Северный Урал.

– Ну, как там обстановка в Свердловске? – первым делом спросили молодые бойцы-солдаты, которые участвовали в поисках, прибывших новых спасателей из числа студентов УПИ.

– Ну, как обстановка? – щурясь от яркого солнца, отражающегося от заснеженных гор, ответил Владимир Аскинадзи. – Такая же, как и здесь!

– В смысле?

– А в том смысле, что в Свердловске только и говорят, что о группе Дятлова, особенно о тех четверых, которые пропали без вести. Это тема номер один сейчас в городе.

– А что говорят, какие версии выдвигают? – спрашивали солдаты-срочники. – Это убийство или несчастный случай?

– Не знаю, много чего говорят. А я вот решил сам поехать и всё здесь выяснить на месте, что здесь произошло, как они погибли и куда делись остальные.

– Здесь многие предполагают, что они могли уйти в Америку.

– Да, меня и вот моих товарищей уже предупредили сначала в институте, а потом, когда летели, полковник Отортен: если выясним, что они ушли через Северный Полюс в Америку, то чтоб об этом никому не болтали, а сразу сообщили «куда надо».

– Нам тоже дали такое ЦУ.

– Только мне почему-то смешно всё это. Как они могли уйти без лыж на Северный Полюс? – ребята рассмеялись, но их разговор прервал зычный, командный голос полковника Ортюкова.

– Так, лагерь, строиться на вечерний ужин!

Все быстро выстроились в шеренгу, военные это сделали быстрее и ровнее, а студенты долго мешкались, выстраиваясь по росту. Наконец образовалась длинная ровная шеренга. Полковник Ортюков прошёлся мимо каждого и строго осмотрел с ног до головы. Ребята-студенты поняли, что их здесь ждёт «военная» дисциплина в прямом смысле этого слова.

– Итак, всем выдали блокноты, карандаши, некоторые – Аскинадзи, Мохов – имеют фотоаппараты. Для чего всё это нужно? Для того, чтобы вы, товарищи поисковики, фиксировали каждую найденную улику: записывали, фотографировали. Конечно, кадры просто так не щёлкать, но, если что-то особенное заметите, то обязательно запечатлейте это на фотоаппарат. Понятно, да?.. Далее, каждый вечер мы будем собираться на так называемую «оперативку», где вы, товарищи поисковики, будете докладывать мне о проделанной за день работе, отчёты о которой будете писать в своих блокнотах. Мы будем выслушивать друг друга, советоваться, рассуждать, высказывать свои мнения...

– А что нам за это будет? – кто-то из студентов выкрикнул из шеренги.

– Не понял? – не ожидал полковник такой дерзости.

– А что нам будет за высказывание нашего мнения?

– Ничего не будет. Я приверженец принципов демократии. Всё, что наболело, накопело – высказывайте!

Ребята переглянулись между собой, пока не особо в это веря. Но надо сказать, что к полковнику Георгию Семёновичу Ортюкову, который руководил последние годы военной кафедрой Уральского политехнического института, её учебной частью, студенты УПИ относились с уважением.

Его, полковника, считали очень решительным, ответственным и высоких моральных качеств человеком, а также он был профессиональным военным, прошедшим финскую и Отечественную войны. Выходец из простой сельской семьи, в молодые годы он успел поработать на машинно-тракторной станции, окончил Шадринский политехникум, возглавлял комсомольскую организацию на Каменск-Уральском алюминиевом заводе. В 1936 году Георгия Семёновича призвали в армию, служил в Забайкальском военном округе, а в 1939 году добровольцем ушёл на финскую войну... Во время Отечественной войны служил с самым маршалом Жуковым, по словам самого полковника Ортюкова.

Вечером того же дня новобранцы-студенты первый раз готовились ко сну в таёжно-полевых условиях. Конечно, не сравнить с теми суровыми условиями, когда первые бригады спасателей прибыли на перевал в феврале 1959 года, но всё равно это были условия далёкие от домашнего комфорта и уюта.

Полковник Ортюков спал вместе с остальными поисковиками-студентами в одной большой армейской палатке. Именно здесь ребята увидели, что перед сном полковник Ортюков снимает на ночь с ноги протез.

– Да, ребята, да... – увидев изумлённые взгляды молодых людей, которые, конечно, попытались скрыть жалость и неожиданное изумление со своих лиц, но у них это плохо получилось. – Это в 1941-м... – кряхтя, отстёгивал ремни скрипучего протеза полковник. Студенты ранее даже не догадывались, что ему ампутировали часть ноги, думали, что просто прихрамывает от ранения, полученного в военные годы, а тут... – Это произошло в бою под Ельней. Вы все знаете эту Ельнинскую операцию в начале войны. Командовал нашей армией тогда маршал Жуков, вот так я попал под его командование. Началась эта операция 30 августа 1941 года, мы сражались не на жизнь, а на смерть. И уже к середине сентября выбили фашистов и ликвидировали так называемый «Ельнинский выступ». Таким образом была снята угроза вторжения немецких войск во фланг Западному и Резервному фронтам. Но, несмотря на успешную операцию, война продолжалась, и в октябре во время очередного боя возле меня разорвалась фашистская граната. Я упал, оглушённый, некоторое время был без сознания. Очухался я уже в укрытии, меня перетаскивали бойцы. Граната не причинила мне вреда, только оглушила, как потом уже я узнал от сослуживцев. Но, пока я лежал на поле боя, мне в пятку попала разрывная пуля. Я проснулся, совершенно не чувствовал правой ноги. Отвезли меня в госпиталь и сказали, что ногу нужно ампутировать. Но ни в какую не соглашался. Ну как же, я ещё молодой, у меня дочка растёт, а я... Начался остеомиелит, весь исхудал, стал носить специальный протез, который помогает меньше ощущать боль. На ночь вот снимаю. Мучился много лет, страдал от боли. Антибиотики не помогали. В общем, позже, благодаря конечно же товарищу Жукову, я попал к очень известному военному хирургу Богоразу Николаю Алексеевичу. Он сам, будучи без ног, оперировал людей прямо с инвалидной коляски. Так вот, этот хирург Богораз, пусть земля ему будет пухом, буквально косточку за косточкой восстановил мне эту ногу... кроме ступни, конечно...

Ортюков закончил свой длинный рассказ и поблагодарил ребят за то, что они так внимательно, не перебивая его, слушали. Он посмотрел вокруг. Ребята-поисковики мирно посапывали носами. Особенно трудным был первый день в поисках для только что прибывших студентов из группы Аскинадзи.

Нужно построить плотину

28 апреля 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Утром следующего дня всех построили для оглашения фронта работ. В стратегическом плане здесь командовал, конечно, полковник Ортюков, а вот в географическом – братья-манси Куриковы, ко мнению которых Ортюков очень прислушивался, и ни одна «оперативка» без них не обходилась.

Григорий Куриков раздал «новобранцам» из отряда Аскинадзи металлические щупы и показал, как их нужно использовать:

– Вот это щуп, – показал он всем 3-метровую палку с крючком на конце, – берёшь его в руки, – он крепко обхватил металлическую палку двумя руками, держа руки параллельно груди и перпендикулярно плоскости земли, – и толкаешь его в снег далеко-далеко, пока он не упрётся во что-то, крутишь его и вынимаешь. Ничего нет, – Куриков продемонстрировал это еще раз. – Итак, берёшь, толкаешь, крутишь, вынимаешь...

– Всем понятно? – вмешался в учебный процесс товарищ Ортюков. – Мохов выйди вперёд и повтори! – приказал он.

– Берёшь, толкаешь, крутишь, вынимаешь.

– Молодец, Мохов. Итак, товарищ Куриков сейчас покажет район действий. Всем слушаться его.

Студенты направились за братьями Куриковыми. Братья-манси показывали, где нужно обходить со щупами. Кругом было уже много мест исхоженных и утопанных.

– Да-а, – подумал про себя Владимир Аскинадзи, – как же тут сможешь увидеть картину произошедшего, если всё уже настолько истоптано и переверочано...

За Аскинадзи увязалась лагерная собака Альма, любимица всех поисковиков. Её руководитель, кинолог или «собаковод», как его небрежно называли в лагере, целыми днями отдыхал, ведь его дело было только следить за собакой. А так как Альма – умная и тихая овчарка – сама находила себе занятие с ребятами-поисковиками, то наш «собаковод» целыми днями отсыпался в палатке, за что получал в свой адрес целую гору критики со стороны работающих ребят. Но это, судя по всему, не особо печалило «собаковод».

Аскинадзи, немного оторвавшись от общей группы спасателей и манси Куриковых, направился, как он и хотел, на место происшествия: сначала к месту, где стояла палатка группы Дятлова, а затем обследовал стоянку дятловцев у кедра. Альма, виляя хвостом, тихо бежала за Владимиром.

– Ну что, Альма, хочешь показать мне знакомые места? – потрепал он верного пса за ухом. Та преданно посмотрела в глаза Аскинадзи и завиляла хвостом, выражая своё дружелюбное расположение. – Ну показывай, где этот злосчастный кедр-убийца!

Через несколько сотен метров Аскинадзи с Альмой вышли на перевал к кедру.

– Ах, вот ты какой, Кедр! – Аскинадзи подошёл к дереву, упёрся в него рукой и посмотрел вверх. Сквозь ветви высокого таёжного дерева ласково сияло солнышко. И никогда бы не подумал, что этот кедр видел смерть людей. Со стороны могло показаться, что Аскинадзи борется с кедром, пытаясь одной левой свалить его... – Это ты, Кедр?! Здравствуй! Давно знакомы мы с тобой. Ты-то, может, и не знаешь меня, а я хорошо тебя знаю, по рассказам друзей!.. Стоишь, молчишь себе, как монах среди пустыни, – могуч и одинок! И хранишь свою страшную тайну...

Аскинадзи осмотрел ствол дерева до самого верха, обошёл вокруг, пощупал его руками, даже, наверное, обнюхал его... На кедре ничего не было: ни крови, ни каких-либо тряпок, как

рассказывали ребята, побывавшие в поисках, якобы весь кедр был в крови и рваных тряпках... А тут ничего нет! Костёр... Такой костёр не мог гореть несколько часов – максимум несколько десятков минут...

– А эта гнилуха?! – Аскинадзи пнул ногой трухлявое бревно, лежавшее у кедра, между деревом и кострищем. – Даже при хороших, спокойных условиях из этой гнилухи тепла не будет.

Наполовину сожжённое бревно или ветка кедра, лежавшее между кедром и кострищем.

Аскинадзи осмотрелся вокруг:

– А вот ёлочки со срезанными верхушками! Их много. Непонятно, для чего они их срезали, в костре их нет.

Владимир дальше не задавался вопросом, как и многие другие поисковики до него, куда делись эти срезанные пихточки и берёзки, если их не бросали в костёр. Очевидно, ответ на этот вопрос будет позже. А сейчас мысли всех ребят были заняты одним: поиском улик и следов, куда могли уйти оставшиеся в живых (возможно) четыре члена из группы Дятлова.

– Ты понимаешь, Альма, нам сказали, что эти четверо были хорошо одеты, ну, судя по тем вещам, которые остались в палатке. И они могли уйти, к примеру, вниз по Ауспии. Но ты понимаешь, что смущает меня? – Альма вильнула в ответ хвостом, якобы понимая вопрос Аскинадзи. – Меня смущает, как далеко они могли уйти без лыж по рыхлому снегу? И где они сейчас? Надо сегодня вечером на «оперативке» сказать полковнику Отортену, что далеко от лагеря нам не стоит уходить в поисках.

Альма взвизгнула в ответ.

– Что? Не стоит говорить? Но полковник сказал, что у нас демократия, поэтому...

В таких рассуждениях Аскинадзи с Альмой направились продолжать поиски туда, куда их определили сегодня братья Куриковы.

Вечером состоялась «оперативка». На ней присутствовали, не считая полковника Ортюкова, братья Куриковы, Аскинадзи, как руководитель студенческой группы, и Николай, начальник военных солдат. Владимиру Аскинадзи нравился метод управления полковника Ортюкова. Он действительно был специалистом в своём деле, не зря он в институте преподаёт тактику на военной кафедре. Владимир, уловив удобный момент, высказал своё предложение не расширять территории поисков, намного уходя от лагеря, так как считает, что ребята из группы Дятлова, пропавшие без вести, не могли уйти далеко без лыж по рыхлому, глубокому снегу. Да, Ортюков часто прислушивался ко мнению подчинённых, но, если решение было принято, то его, полковника Ортюкова, было бесполезно просить его изменить. На предложение Аскинадзи отреагировал манси Григорий Куриков:

– Да, я согласен с этим студентом, – он плохо запоминал русские имена и фамилии студентов, которые быстро сменялись в Лагере поисков. – И поскольку эти ребята из группы Дятлова не могли далеко уйти, как правильно сказал этот русский парень, – он указал пальцем на Аскинадзи, – я думаю, что они, их тела, могут находиться в ручье, который протекает недалеко от кедр.

– В каком ручье? – удивился полковник Ортюков. Он действительно не понимал, в каком ручье, потому что его замело за зиму толстым слоем снега, сравнив всю площадку вокруг кедр в равнинную местность.

– Но это только видимость, – сказал манси Куриков. – На самом деле, если туда ступить, то можно провалиться, там очень много снега, – Куриков знал, что в том месте, про которое он говорит, летом протекает горный ручей – один из притоков реки Лозьвы.

– Да, это так, – сказал Николай, который военный, – мы прозондировали сугробы в тех местах, и там 3-метровые щупы не достают до дна.

– И какое предложение? – обратился к Курикову полковник.

– Мы полагаем, – Григорий Куриков жестом указал на своего брата Степана, – что тела могут находиться в этом ручье. Больше нигде.

– Может, это тот ручей, из которого мы пили воду?! – воскликнул Владимир Аскинадзи, но затих под сверлящим взглядом полковника.

– Так какое предложение? – ещё раз задал вопрос представителям манси полковник.

– В каком именно месте этого ручья могут быть тела, мы не знаем. Но скоро потеплеет, начнётся обильный паводок, и тела, если они там есть, может вынести вниз по течению, а оттуда – в большую реку. Мы можем их прозевать.

– И?..

– Мы предлагаем, – продолжил речь брата манси Степан Куриков, – сделать плотину в ручье из брёвен чуть ниже нашего лагеря. И, если паводок начнётся и тела выплывут, то они застрянут в плотине.

– Это хорошая идея, – закивал головой полковник, – по крайней мере мы обезопасим себя от возможных случайностей.

Таким образом, на совещании было решено одновременно с поисками устроить внизу, по течению ручья, за кедром, плотину для предотвращения утечки предполагаемых тел пропавших без вести четырёх членов группы Дятлова.

Жаркое по-отортенски

01 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

До майских праздников Спасательный лагерь у горы Холатчахль был занят поиском посторонних следов и строительством плотины. Ребята в лагере, нужно отметить, абсолютно не голодали. Вместе с вертолётами, когда забрасывали 6-ю смену спасателей, на перевал передали большое количество продуктов. Да и в тайге, где находился Лагерь, можно было лыжными палками сбивать сидящих на ветвях деревьев куропаток. Абсолютно непуганое зверьё! Что ребята и делали, а затем их прятали в снег в ожидании майских праздников.

Полковник Ортюков, как человек военный, создал кроме ежевечерних «оперативок» и ежедневных построений, ещё и институт дневальных. В общем, как на войне. Дневальные должны были оставаться в лагере и готовить пищу, за что их освобождали в этот день от участия в поисках.

Вот наступил красный день календаря – 1 мая 1959 года, Праздник Мира и Труда. Это была пятница – конец рабочей недели.

– Ну что же, – построив ребят в шеренгу перед Лагерем, поздравил их полковник Ортюков, – даже рабам в Древнем Риме давали дни отдыха. А если так, то уж наши Советские спасатели тем более их заслужили. Да, и я сам за эти долгие месяцы бессонных ночей и бесконечных поисков без выходных, честно говоря, подустал. Поэтому сегодня и завтра у нас, как и у всех граждан Советского Союза, будет праздник!

– А там уж и воскресенье! – выкрикнул Толя Мохов из шеренги.

– Ну, что ещё сказать, да, получается, что сегодня и завтра мы объявляем в Лагере спасателей праздники, а потом и воскресенье. Таким образом, к работе мы приступим рано утром в понедельник. К тому времени, глядишь, ещё больше снег подтаёт, может чего и увидим нового. А сегодня вечером в Лагере я объявляю праздничный ужин.

– А что на праздничном ужине будет особенного?

– А вот вечером и узнаете.

Конечно же с решением полковника все согласились. Да и как тут было не согласиться! Все прекрасно видели, в каком напряжении Ортюков работал в последнее время. Он сам смертельно устал. Ведь, кроме физической нагрузки, на нём лежал ещё груз очень большой ответственности. Начальство постоянно торопило с результатами.

– Товарищ полковник, можно предложение?

– Говори, Аскинадзи! Только кратко и по делу!

– Я только по делу. Разрешите мне и Николаю, который военный, нам в эти дни отстоять вахту! Ну, чтобы другим ребятам дать отдохнуть.

– Ну что же, это похвально, что от руководителей групп поступают такие предложения! Конечно, я абсолютно не против, чтобы вы с Николаем отстояли вахту на праздники.

На том и порешили.

К вечеру ребята изладили праздничный ужин. Готовил полковник Ортюков в присутствии всего Лагеря. Ребята, пока готовился ужин, глотали слюны.

– Вот, ребята, учитесь, пока я жив, как говорится, – помешивая огромной столовой лопаткой шкварчащих куропаток в котле, приговаривал полковник Ортюков. Запах в округе был просто невероятно аппетитным. – Это праздничное блюдо я назвал «жаркое по-отортенски».

– А почему «по-отортенски»?

– Потому что мы находимся в районе горы Отортен?

– И это тоже, но не только, – интриговал полковник. Его лицо было ярко-красным, разогревшись возле шипящего котла.

– А ещё почему?

– А кто готовит жаркое?

– Вы!

– А как вы меня за глаза называете?

– Ну-у, как... как? – ребята переглянулись между собой, похихикивая.

– А что вы там хихикаете? Думаете, я не знаю, что за глаза называете меня полковником «Оторченным»?

Раздались тихие смешки молодых ребят, которые потупили в пол свои глаза.

– Ну вот... Я прав. Каждый человек знает, какая у него кличка. А тем более вы меня, старого полковника, не проведёте... Но я не обижаюсь, «Оторчен» так «Оторчен». Так вот, записывайте рецепт или запоминайте. Жаркое по-оторченски! Берём 1,5 килограмма сливочного масла. Слава богу, его у нас тут хватает. Масло нужно растопить в ведре, желательно не в цинковом. Подождать, пока брошенный пробный кусочек мяса не заскворчит... – Ортюков, как опытный повар, демонстрировал всё на деле. – А уж потом опускаем целую выпотрошенную куропатку в раскалённое масло... Ух, как стреляется... Так, так, главное, руки и пальцы не ошпарить... Смотрим, если масло не покрывает полностью куропатку, добавляем ещё. И... таким образом через минут эдак 30 получается «жаркое по-оторченски» или «куропатка фри»! Пальчики оближешь!

– А соль и перец?

– Ну, специи, конечно, само собой разумеется...

Зажарили ещё куропаток десять на весь лагерь, «жертвы» уже несколько дней до праздника дожидались своей участи в снегу. Среди куропаток были и пару глухарей. Тоже очень вкусные. Ребятам понравилось.

Борис Суворов и Владимир Аскинадзи. У Владимира за спиной глухарь в полевом мешке.

Владимир Аскинадзи и Николай Кузнецов хозяйничают на полевой кухне.

Строительство плотины в долине ручья. 1-й ряд: Ортюков, Дилевич, Кузнецов; 2-й ряд: Аскинадзи, Суворов.

После ужина ребята отдыхали в армейской палатке. Ввели разные разговоры. Кинолог, которого ребята называли «собаководом», рассказывал анекдоты. Но почему-то поисковикам они не нравились: то ли рассказчик был не ахти, то ли сами анекдоты были неинтересными. Уж больно долго и заунывно он их рассказывал.

– Слушай, прекращай нас доставить своими анекдотами! – резко одёрнул «собаковод» Владимир Аскинадзи. – Неужели не видишь, что никто над ними не смеётся?!

Но кинолог и собаковод в одном лице продолжал рассказывать дальше.

– Слушай, заткнись! – грубо окрикнул Аскинадзи. – Я так понимаю, что анекдот тем и хорош, что одной фразой можно сбить с ног, а твой анекдот длится полчаса. Вот начнёшь описывать одежду действующего лица, затем погоду, при которой происходят действия... Надоело это слушать! Бубнишь там себе под нос, как пономарь!

Но рассказчика распирало желание поделиться своей интересной, на его взгляд, историей, и он продолжал, несмотря на недовольство некоторых членов общества.

– Заткнись ты! – Аскинадзи кинул в угол, где лежал рассказчик-собаковод, валенок. Промануться было сложно, нужно было просто бросить валенок в стенку палатки, и он обязательно падал на «собаковод». Но желательно валенок кидать прицельно, так как можно было промахнуться и попасть в рядом лежащего полковника Ортюкова.

Валенок в этот раз упал рядом с полковником, и, проснувшись, только что вздремнувший товарищ Ортюков тоже решил рассказать свою интересную историю.

– Ну вот, разбудили! – шепнул Аскинадзи на ухо Коле Кузнецову. – Сейчас начнёт рассказывать про своего «дорогого патрона» – маршала Жукова.

И Аскинадзи оказался прав. Часто Ортюков с упоением рассказывал о своей службе первым адъютантом маршала Жукова, как он с ним прошёл всю войну. Спал в соседней проходной комнате одетым и с пистолетом на груди. Был с ним в Одессе, добрался до Свердловска, но из Свердловска уезжать не захотел, когда Жуков предложил поехать с ним в Москву. Здесь

у него была огромная квартира в центре города, а в Москве ему предлагали хрущёвку на обочине.

– Когда он рассказывает о Жукове, он мне напоминает токующего глухаря, – продолжали шептаться Аскинадзи и Кузнецов, прикрываясь ладонью, чтобы не услышал захваченный очередным рассказом полковник, – который настолько увлечён своим пением, что ничего вокруг не видит и не слышит.

– А вот помню тоже: в один весенний праздник, – сладостно зажмурив глаза, вспоминал былые времена Георгий Семёнович, – только не 1 мая, а это был Женский день – 8-е Марта. Так вот, маршал Жуков – вы же помните, что я у него был первым адъютантом, я рассказывал – послал меня на своём личном самолёте за подарками своим женщинам к 8-му Марта. Сказал мне: «Лети, куда хочешь! – Да, прям так и сказал. – Лети хоть в Среднюю Азию, хоть на Кавказ. Привези, – говорит, – моим дорогим женщинам особенные подарки!» Жуков дал мне личные деньги на эти самые подарки. А когда потом я прилетел, то потребовал с меня авансового отчета, письменного, – тут Ортюков приподнялся над своим лежаком и уткнул вверх, в потолок палатки, указательный палец, чтобы обратить на это особое внимание слушателей, – с точностью до копейки...

Так, разговаривая о том, о сём, ребята провели сегодня хороший праздничный день, переходящий плавно во вкусный ужин с жареными «куропатками по-отортенски», разговорами, а затем – в сладкий, сытый сон.

Удача, наконец, улыбнулась

05 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Праздники быстро закончились, и в понедельник, 4 мая 1959 года, рано утром спасатели вышли на работу. Вышел на поиски даже «специалист по анекдотам», чем невероятно удивил всех поисковиков. Аскинадзи снова прошёл с зондом по территории, прилегающей к кедр.

Прощупывание зондами местности у предполагаемого ручья. Май 1959 года.

На утро следующего дня, 5 мая 1959, вновь выходя на поиски, Владимир Аскинадзи заметил странную картину и приостановился. Два брата-манси Куриковы о чём-то разговаривали между собой на своём, мансийском, языке, и показывали в сторону на какие-то еловые веточки, величиной с палец, выглядывавшие из-под снега. Аскинадзи быстро подошёл к ним поближе, чтобы рассмотреть эти веточки. На небольшой глубине, сантиметров 10, из-под снега выглядывали еловые веточки и иголки, образующие целую дорожку, уходящую куда-то на запад, где поисковики всё обследовали ранее, и где была большая глубина снега и проваливались насквозь шупы. Далее по дорожке можно было увидеть какие-то тряпки – детали одежды. Аскинадзи не посмел пойти в ту сторону, куда уходила «еловая» дорожка, чтобы не наследить. Тем более не было команды от полковника.

Куски одежды и еловые ветки в снегу, обнаруженные Куриковыми.

Пока Владимир разглядывал необычные следы, появившиеся из-под снега, как весенние цветы, братья Куриковы уже были в палатке и беседовали с полковником Ортюковым, наверное, рассказывая о новой находке. Через минут десять они, братья манси и Ортюков, вышли

из палатки и направились в сторону найденных еловых веточек. Тут уже всю разглядывал их Владимир Аскинадзи. Он поднял голову и увидел быстро идущих в его сторону Куриковых и Ортюкова с обеспокоенными лицами. Аскинадзи вовремя успел отскочить, чтобы его похода не снесли.

– Вот они! – тыкали пальцами манси в «еловую» дорожку и тряпки, выглядывавшие из-под снега.

Ортюков присмотрелся. Было понятно, что эта дорожка образовалась от еловых ветвей, которые волочили по снегу. Она шла в сторону ручья, но не там, где сделали плотину, а немного выше.

– Надо копать здесь, – указывая рукой на находку, убеждал Григорий Куриков Ортюкова.

– Но мы же вчера вечером договорились, что будем копать ручей сегодня там, – почесав затылок, полковник показал в западную сторону ручья. – Да и ребята уже с лопатами начали свою работу.

Вдруг Ортюков повернулся правее и заметил оцепеневшего Аскинадзи, который попытался слиться с окружающим пейзажем, чтобы его не заметили и не спросили, почему он здесь, а не в районе ручья:

– Аскинадзи! – громко крикнул Ортюков. – Что ты тут делаешь? Почему ты здесь, а не со всеми вместе в районе ручья?

– А я... это... того... В телогрейке жарко работать, пришёл переменить на штормовку...

– Короче, Аскинадзи, хорошо, что ты тут, – добрым голосом произнёс полковник. – Давай зови сюда всех своих! – скомандовал он. – Похоже, что нам улыбнулась удача!

И полковник оказался прав. С этого дня поисковые работы ожидал успех.

Куда увели спасателей еловые веточки

05 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Веточки повели спасателей вглубь снега, почти вертикально. Стали потихоньку разгребать сугроб, вынимая небольшими блоками, чтобы не зацепить случайно чьё-то тело. Все надеялись на то, что, наконец, под этой толщей снега обнаружат пропавших без вести дятловцев. Метр вглубь откопали, снег продолжался. Затем второй... Затем третий... Примерно на глубине 2,5—3 метров обнаружили настил из еловых верхушек, а также в настиле были вложены пару молодых берёзок. На настиле были разложены детали одежды, которые Ортюков подробно записал себе в блокнот для передачи в Штаб:

- правая штанина от лыжных брюк;
- тёплый шерстяной свитер коричневого цвета с сиреневой ниткой;
- безрукавный шерстяной свитер китайского производства серого цвета наизнанку;
- тёплые улучшенные трикотажные брюки коричневого цвета с начёсом наизнанку;
- обмотка одна солдатского образца шинельного сукна рядового состава с пришитой тесьмой коричневого цвета длиной около 1 метра.

Людей на настиле снова не оказалось. Единственное, что обнадёживало, – тела должны быть где-то рядом, оставалось совсем чуть-чуть.

Раскопки в ручье, на месте обнаружения еловых ветвей и кусков одежды.

Обнаружен под снегом настил из еловых и берёзовых ветвей, поверх которого лежали оторванные детали одежды. Борис Суворов.

После обеда, в 15 часов, снова вернулись к раскопанному настилу. В Уральских горах в мае месяце день достаточно длинный. Теперь только один Аскинадзи взял зонд и стал им прощупывать район вокруг настила.

А остальные наблюдали, но не потому что не хотели работать, а так договорились – сделать, как в геологии, пробный шурф. В 18 часов вечера Аскинадзи упёрся во что-то мягкое. Вот он опустил металлический шуп в снег, и... тот крючком застрял в чём-то мягком. Аскинадзи резко выдернул его на себя:

– Это кусок мяса! – крикнул Владимир. – Копайте здесь!

Как оказалось, Аскинадзи попал своим шупом в шею какого-то тела, которое находилась под толщей снега около трёх метров глубиной, на дне ручья.

В 18:40 наконец аккуратно раскопали тело, на которое наткнулся Аскинадзи. Это была женщина. Нетрудно догадаться, что это была Люда Дубинина. Поза трупа ужаснула молодых спасателей. Она стояла в ручье, в небольшом водопадике, высотой около 50—70 см, на коленях, обхватив большой камень двумя руками, как-бы хватаясь за соломинку и стараясь удержаться за него и не уплыть дальше с бурным течением ручья.

Труп Люды Дубининой в ручье.

Ортюков приказал не трогать тела, пока не придут на место криминалисты. Но ребята увидели, что за Людой Дубининой, вверх по ручью, под снегом, виднеются ещё три человеческие головы. Остальных искать долго не пришлось. Головы трёх оставшихся ребят лежали на одном квадратном метре в ручье, за первым найденным телом. Тогда было решено извлечь только Дубинину, чтобы раскопать остальных. Тело Люды Дубининой обернули в тряпки

и осторожно извлекли из ручья. Остальные тела решено было не трогать до прибытия следователя.

Трупы Колеватова, Золотарёва и Тибо-Бриньоля в ручье. Чуть ниже находилась Дубинина.

День был солнечный и жаркий. Мало того, что тела пролежали в ручье под снегом три месяца, и сейчас под солнцем они могли окончательно разложиться. И ребята установили над ручьём, где находились трупы, небольшой самодельный навес, сделанный из лыжных палок и растянутой на них простыни, чтобы хоть как-то защитить разлагающиеся тела от солнечных лучей.

Радиограммы 05.05

05 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

РАДИОГРАММА:

Передал Сысоев

Проданову Сульману

5/5 в 9 часов 30 минут куриковыми в 50 мтр югозападный кедр на месте рубленого ельника на глубине 10 см были обнаружены черные хлопчатобумажные спортивные брюки без правой штанины с задней части обгорелые правая штанина отрезана ножом тчк

Им же найдена левая половина женского свитра светлокоричневой камвольной шерсти и вторая половина с правым рукавом обрезана ножом и нами еще не найдена тчк Свитер принадлежит дубининой тчк В 11 часов мной было принято решение произвести раскопку рва юго-западной срезанного ельника в 10 мтр раскопан участок площадью 20 кв мтр на глубину до 2,5 мтр тчк

Артюков

РАДИОГРАММА:

При раскопке вещи обнаружены на глубине 2 мтр 30 см от верхней кромки снега и на поверхности земли в 30 см тчк На месте палатки разбитой группой дятлова обнаружены ножня от кинжала длиной 18 см выполнена из текстолита и одна ложка предполагается что ножня принадлежит колеватовых тчк

РАДИОГРАММА:

На дне раскопанного участка обнаружен настил из вершин срезанного ельника на площади 3 кв мтр сверх настила в скомканном вывороченном на левую сторону состоянии обнаружены безрукавный чисто шерстяной свитер китайского производства серого цвета теплые улучшенные трикотажные брюки с начесом на левой стороне коричневого цвета верхние и нижние резинки брюк разорвана, теплый шерстяной свитр коричневого цвета с сиреневой ниткой, правая штанина от первоначально найденных брюк, одна обмотка солдатского образца из шинельного сукна рядового состава с пришитой тесьмой коричневого цвета длиной около метра, появление обмотки мне непонятно тчк

Отступление автора. Артюков в своей радиограмме случайно обронил одну фразу, за которую цепелись позже, через много лет, сторонники теорий заговора: «... одна обмотка солдатского образца из шинельного сукна рядового состава с пришитой тесьмой коричневого цвета длиной около метра, появление обмотки мне непонятно тчк».

Но эти сторонники теорий заговора пропустили один момент. Обнаружение солдатской обмотки на настиле туристов очень удивило полковника Артюкова. Но он не знал, что Семён Золотарёв, бывший военный, использовал солдатские обмотки и суконные портянки в походе,

надевая их как под низ, в бурки, так и наверх, используя их в качестве бахил. Это было намного удобнее носков, и легко сушить после их намочения в конце дня.

Вот несколько упоминаний о солдатских портянках и обмотках, зафиксированных в уголовном деле и в воспоминаниях очевидцев.

1. В «Протоколе осмотра вещей, обнаруженных на месте происшествия» от 5-6-7 марта 1959 года, в листе 13, в п. 3 упоминаются «портянки».

2. В «Протоколе опознания вещей» от 31 марта 1959 года, лист 257, среди неопознанных вещей упоминаются «Портянки серые суконные 2 шт. и коричневые фланелевые 1 шт.»

3. Обмотка, найденная на настиле, это вторая обмотка из пары, а первая была обнаружена среди вещей членов группы Дятлова, когда вещи разбирались в аэропорту Ивделя, ещё в марте 1959 г. Первая солдатская обмотка в материалы дела не попала, но об этом рассказывал товарищ Юдин в своих воспоминаниях.

Поэтому эту деталь одежды мог носить кто угодно из группы Дятлова. Большая вероятность, что обмотки и портянки принадлежали самому старшему члену группы Дятлова – Семёну Золотарёву. Не будем забывать, что 1959 годы – это послевоенные годы, когда сапоги, в том числе военные, были основным элементом мужской обуви, особенно в холодные поры года. Отсюда сделаем вывод сами.

РАДИОГРАММА:

Проданову

18 40 раскопка рва обнаружен на дне текущего ручья труп в сером свитре раскопка которого продолжается работы приходится вести в воде ухажу на работу и прошу вас подготовить к вылету завтра вертолетом вылет сюда органов прокуратуры и следствия желательно связаться завтра через каемку 09 часов есть ли вопросы

Артюков

Бессонная ночь на перевале

05 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

Первая ночь в Лагере после нахождения трупов была практически для всех бессонной. У всех поисковиков, а особенно у полковника Ортюкова, началась какая-то нездоровая нервозность. Ортюков даже выпил для снятия стресса сто грамм фронтовых¹. Ребята смотрели косо, но понимали его состояние. Никто даже не укорил его в этом, потому что у всех на душе да и в головах была целая каша и сумятица всяких мыслей и чувств. В этот вечер и ночь никто не смеялся и даже не рассказывал анекдоты. Какая-то тяжёлая завеса из горечи и печали висела над перевалом у горы Холатчахль в эту майскую тёплую ночь.

Бессонница была не от каких-то кошмаров, а просто сон не приходил, и всё тут! И не только у Владимира Аскинадзи. Не спал Ортюков, не спали Куриковы, да и остальные, тоже, по большей части, просто лежали, надеясь уснуть.

Первым заговорил Толя Мохов, нужно было как-то снять это тяжёлое всеобщее молчание:

– А ты хорошо был знаком с дятловцами или с самим Игорем? – обратился он к рядом лежащему и бесполезно пытающемуся уснуть Владимиру Аскинадзи.

Тот некоторое время молчал, обдумывая ответ либо вспоминая что-то, а затем произнёс:

– Да нет... Не был знаком с ними лично. Только со слов его хорошо знавших друзей и товарищей: Юры Блинова, Мони Аксельрода и других. Когда они приехали с поисков, то много говорили на эту тему, вспоминали ребят. Я тогда поднял все свои фотографии и альбомы из последних походов. И на одной из них увидел Зину Колмогорову. Я вспомнил... Это были ноябрьские праздники, поход выходного дня. На фотографии много красивых девушек, посередине Зина, а я лежу в ногах... Такой развалился весь и одной рукой лезу за сигареткой во внутренний карман. Зине тогда оставалось жить всего три месяца. А я даже не догадывался об этом. Только сейчас, рассмотрев её на фото, вспомнил, какая же она была красивая, с бело-снежной улыбкой и заразительным смехом. И ещё было тогда в походе много красивых девушек. А я, пацан, сижу такой и не замечаю вокруг этой красоты, лезу в карман... за сигареткой...

После этих воспоминаний снова наступила тишина, никто больше не хотел говорить, только иногда в ночи слышались чьи-то глубокие вздохи.

¹ «Сто грамм фронтовых» или «Наркомовские сто грамм» – неофициальный термин, имевший хождение в 1940-х годах в период ведения Красной Армией боевых действий, которым обозначали норму выдачи алкоголя (водки) военнослужащим. Был издан документ, постановление, под грифом «Секретно» в период начала Отечественной войны, по которому военнослужащим, сражающимся на передовой, выдавали сто грамм 40-градусной водки, дабы сократить их уровень стресса и поднять боевой дух армии.

Версия огненных шаров жива

06 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

На следующий день после получения телеграммы от Ортюкова, в Лагерь спасателей на перевал у горы 1079 прибыли: следователь Иванов, прокурор Темпалов и судмедэксперт Возрожденный. Судмедэксперта Иванов прихватил с собой в надежде, чтобы тот сразу на перевале «по-быстрому» сделал вскрытие трупов. Но обо всём по порядку.

Уже 6-й майский день был в самом разгаре, а искрящееся майское солнце – в зените. Ну, наконец-то криминалисты прибыли! Ортюков был весь на нервах ещё со вчерашнего дня. И можно его понять. Хоть и сделали самодельный навес над трупами, но те продолжали находиться в ручье с сильным течением, которое ворочало даже камни на дне, и уже тела готовы были упасть в маленький водопадик, в котором вчера находилось тело Люды Дубининой.

Так как время поджимало, ивдельские «гости» сразу приступили к осмотру места происшествия, описанию положения и поз трупов, а также к их изъятию из ручья из-под толстого (несмотря на май месяц) слоя снега.

Отступление автора. Ну а что можно говорить уж о снежном феврале, если в мае снега в этих местах было выше двух метров?!

Полковник Ортюков сам лично, засучив рукава, даже не надевая спецовок, как это делали его помощники из числа военных, стал одного за другим извлекать трупы из-под корки льда и снега. Делать это нужно было умело и осторожно, потому что трупы были в очень сильно разложившемся состоянии. Ведь несколько месяцев они провели под снегом и уже недели две – в воде, в реке с большим течением. Их лица невозможно было узнать. Они были обтёсаны камнями и промыты водой, так что глазницы впали, начала слезать с трупов кожа, волосы и ногти, а у Дубининой уже не было не только глазных яблок, но и языка, так как рот её был широко раскрыт.

Иванов наблюдал за тем, как извлекают обезображенные и полуразложившиеся тела из ручья, и было трудно понять, о чём он сейчас думает. Его лицо не выдавало никаких эмоций.

Извлечение трупов из ручья в мае 1959 года.

Ребятам-поисковиками показалось (это потом, позже, они делились своими воспоминаниями), что следователь Иванов был абсолютно безучастным к происходящему и даже казался абсолютно отстраненным, как будто он разочарован или психологически чем-то подавлен.

На самом деле Иванов во время всех манипуляций с трупами думал только об одном: о полном крахе его версии с огненными шарами и инопланетными шпионами. Всё оказалось намного проще и банальнее, чем он мог себе представить. Оказалось, что прав был старик Темпалов, который считал, что гибель туристов была связана с невозможностью спортсменов справиться с суровой североуральской стихией.

Иванов смотрел на работу Ортюкова и других спасателей стеклянными глазами и рассуждал:

«Что же теперь будут думать и говорить обо мне мои коллеги? Ведь я же свою версию об огненных шарах так яро защищал на последнем апрельском заседании партийного бюро. А они все, как один, молча слушали, и, наверное, когда я вышел, шептались о том, что я спятил. Какой позор!..

А с другой стороны. Я же не сказал в конце своего выступления, что группа туристов погибла от воздействия огненных шаров, а просто сказал общей юридической фразой, что, мол, они погибли в результате «обстоятельств непреодолимой силы». Хорошо, что не рассказал о своём предположении, что Золотарёв – инопланетный шпион, которого вместе с завербованными товарищами похитили те самые инопланетяне, прилетевшие с ним на встречу на гору, где остановилась группа Дятлова. Но об этом помнит Темпалов.

Так... Так... Думай, Лев, думай! А что, если?.. – тут Льву Никитичу Иванову пришла новая идея. – А что, если...? Зачем мне отступать от своей версии? Тогда все сразу скажут, особенно мои враги, что я проиграл, что я ошибся! А этого я, Лев Иванов, себе позволить не могу.

От версии огненных шаров можно не отказываться, если... доказать... что в этой четвёрке трупов и их одежде имеется радиация! Точно, все инопланетные летающие объекты излучают радиацию. А радиация там точно будет.

Во-первых, они пролежали в ручье, протекающем через Уральские горы, полные всевозможных пород и ископаемых, в том числе и урановых руд. Да, Уральские же горы богаты залежами урана! Вот, вот моё спасение. Вот спасение моего имени как следователя-криминалиста – уран!

А во-вторых, тут, на настиле лежат вещи, срезанные с Кривонищенко и Дорошенко. А я то думал, куда делась их одежда? Её срезали с трупов их же товарищи! А Кривонищенко работал на закрытом секретном радиохимическом объекте – комбинате №817² в Челябинск-40³, где идёт переработка ядерного плутония. Надо проверить его свитер на наличие радиации. Если всё же окажется, что радиация на трупах и их одежде имеется – а это 90% вероятности – то можно дальше продвигать мою версию огненных шаров и облучения этой четвёрки туристов радиацией.

То есть, они не просто провалились в ручей и их засыпало тоннами снега, а они были облучены излучением всё тех же огненных шаров. Осталось дело за малым – собрать доказательства. А за этим дело не постоит. Уж что-что, а доказательства Лев Иванов собирать умеет!..»

² Комбинат №817 – закрытое предприятие (сегодня ПО «Маяк») по производству компонентов ядерного оружия, изотопов, хранению и регенерации отработавшего ядерного топлива, утилизации его и других радиоактивных отходов.

³ Челябинск-40 – секретный город атомщиков (сегодня это г. Озёрск).

Извлечение трупов из ручья

06 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

А теперь снова перенесёмся в овраг, к ручью, где из-под снега в этот момент извлекают мёртвые тела четырёх последних туристов из группы Дятлова.

Если вы помните, вчера в этом ручье, недалеко от кедра, в 50 метрах от него на запад, были обнаружены тела четырёх туристов-дятловцев, которые до сих пор считались пропавшими без вести. Первым при раскопках был обнаружен труп Люды Дубининой, стоявшей в ручье на коленях, цепляясь обеими руками за камни, как бы пытаясь удержаться за них. Выше, на небольшом уступчике этого же ручья, лежали ещё три мужских тела на правом боку, близко друг к другу, как бы прижавшись грудь-к-спине во время сна. Ближе всех к Дубининой и к обрыву ручья находился Тибо-Бриньоля. Он уже был на самом краю, подталкиваемый бурным течением ручья к обрыву, куда свалилась Люда. За Тибо находились ещё два трупа – Золотарёв и Колеватов. Они лежали, плотно обнявшись и накрытые одной курткой, вывернутой наизнанку.

Возможно, что и Люда с Тибо лежали обнявшись, пока во время таяния снега её тело не свалилось в этот небольшой обрыв. Ещё чуть-чуть и туда же бы скатилось в такую же позу и тело Тибо-Бриньоля.

После извлечения тела – это было вчера вечером – Люды Дубининой, его завернули в простынь и положили в холод до приезда криминалистов из Ивделя. Что было особенного при беглом осмотре этого тела?

Конечно, только по длинным светлым волосам, заплетённым в косу, спасатели поняли, что это женщина, и она есть Дубинина. Потому что её лицо практически было без кожи (лишь небольшие остатки эпидермиса и мышц покрывали череп в месте лица), волосы также отслоились, что часто происходит с трупами, долгое время находившимися в воде. Глазницы, вымытые водой, впали, кожи на лице нет, только частичные хрящи носа, языка тоже во рту уже не было. Так как рот был широко открыт после смерти Люды Дубининой – определённо можно сказать, что она кричала от боли, когда умирала – язык, как более мягкая ткань тела, мог разложиться, вымыться бурлящей водой горного ручья или быть съеденным птицами или животными. И это могло произойти не только весной, когда ожила природа, но и суровой зимой. Как мы знаем под снегом живут мелкие животные и грызуны.

А сегодня подле Люды извлекли и положили тело Тибо-Бриньоля. Его лицо не было настолько разложившимся, так как на черепе сохранились волосы и почти полностью кожа лица. Это потому, что Тибо лежал под снегом лицом вверх, накрыв голову капюшоном от куртки. Лицо Николая при этом выражало ужасную боль. Он с таким искажённым от боли лицом и умер. Это говорит о том, что смерть была практически мгновенной, гримасы ужасной боли не успели сойти с лиц Люды и Тибо.

Трупы Люды Дубининой и Николая Тибо-Бриньоля, извлечённые из ручья.

Золотарёв лежал на правом боку, на руке висел фотоаппарат (странно, да?), а в руках он держал блокнот и карандаш. Как только Ортюков заметил в руке Золотарёва записную книжку, он, как сумасшедший, бросился к ней, а потом сник. Открыв записную книжку Золотарёва и пролистав её до конца, полковник отчаянно произнёс: «Ничего не написал, слюняй!» Так, с Золотарёвым ушла в могилу последняя надежда узнать от первоисточника подлинную причину трагедии группы Дятлова. Что было написано в записной книжке, а может, там не было ничего, раз она впоследствии не попала в качестве улики в Уголовное дело, этого уже никто не узнает. Даже Аскинадзи, у которого эта сцена происходила на глазах, развёл руками, лишь пробормотав себе под нос: «А чтобы ты написал, пробыв на 30-градусном морозе с голыми руками как минимум два часа?» Но вслух он не осмелился произнести эту фразу, зная вспыльчивый нрав товарища полковника.

У Золотарёва также сполз с черепа эпидермис, впали глазницы и выпали волосы. Конечности под длительным давлением нескольких тонн снега уже наполовину разложились так же, как и у других трупов. Казалось, что родная мать не опознала бы его.

Трупы Александра Колеватова и Семёна Золотарёва, извлечённые из ручья.

Колеватов лежал за Золотарёвым на правом боку, плотно прижавшись к его спине. Когда его вынимали из ручья, то кожа вместе с волосами свисала с черепа, как будто это был не труп, а страшно потрёпанная резиновая кукла величиной с человеческий рост.

Когда трупы вынимали, студенты и прокурор вели записи. Так как никто из присутствующих ранее не был знаком с этими товарищами из группы Дятлова, то, по предварительному инструктажу полковника Ортюкова, они должны были при разговоре и при написании протоколов фамилии погибших называть на французский манер с приставкой «a la»: «a la Колеватов», «a la Золотарёв», «a la Тибо».

Трупы не повезём

06 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

К вечеру все трупы были извлечены из ручья. Был составлен протокол, прокурорами было осмотрено место происшествия, раскопанное вчера спасателями. Всё ещё раз запечатлено на фотоаппарат. И тут у группы поисковиков начались неприятности.

Прокурор Иванов обратился к судмедэксперту Возрожденному с просьбой, чтобы тот вскрытие трупов произвёл на перевале, аргументируя тем, что, мол, трупы и так разложились, а при такой жаре пока долетят до Ивделя, и подавно разложатся и повредятся ещё больше. Не лучше ли сейчас сделать всё по-быстрому и т. д. и т. п. И Борис Возрожденный быстро смекнул, зачем он здесь находится, на перевале у горы Холатчахль. И, как профессиональный медик и судебный эксперт, Борис Алексеевич отказался проводить вскрытие вне больницы, без специальных условий и оборудования. В общем, Возрожденного переубедить не удалось, и следователь и прочее начальство загрузились в вертолёт и вернулись в тот же день в Ивдель.

А трупы?

А трупы остались.

Второй вертолёт тоже собрался улетать с несколькими студентами. Трупы, обёрнутые в простыни и уложенные в спальные мешки, лежали у вертолётной площадки. Ортюков подбежал к пилоту и спросил, почему те не загружают трупы. На что пилот ответил, что они не повезут разложившиеся трупы в салоне вертолёта, нужны цинковые гробы.

– Какие цинковые гробы?! Какая инструкция, чёрт побери! – кричал во всё горло совершенно не сдерживающий себя от бесконечно длительного напряжения полковник Ортюков, так что его голос слышал весь Лагерь и даже гора Отортен. – То есть в феврале ты перевозил трупы в спальниках и в брезенте, а сейчас тебе цинковые гробы подавай?!

– Тогда я не знал, что перевожу трупы.

– Ах, ты не знал? Мразь ты эдакая! – Ортюков снова кинулся на пилота.

– По инструкции трупы без специальной упаковки мы не имеем права перевозить, – ещё раз повторил спокойным тоном молодой пилот и запрыгнул в кабину вертолёта. Штурман уже сидел там. Спокойный и безразличный тон пилота совершенно вывел из себя полковника Ортюкова.

– Ах ты, мразь! – он выхватил из кобуры, висевшей на поясице, табельный пистолет, подскочил к пилоту, сидевшему уже за штурвалом, схватил его за грудки и попытался одной левой выволочь из вертолёта. – Ты знаешь, что тебе грозит за неподчинения приказу старшего по званию?! Да в военное время таких, как ты, мразей, расстреливали на месте!..

В это время подбежали солдаты и их руководитель, Николай Кузьминов, и стали оттащить взбешённого полковника Ортюкова от вертолёта, но тот продолжал крепко держать пилота за грудки, едва не разорвав ему куртку.

Улучив минуту, пока полковника отрывали от кабины и тот на миг разжал руку и отцепился от одежды пилота, в этот момент дверь вертолёта захлопнулась. Он моментально взмыл в воздух и быстро скрылся в облаках, оставляя за собой чуть слышный шум пропеллера.

Трупы остались лежать у вертолётной площадки ещё на одну ночь. Несколько студентов и солдат по приказу Ортюкова были направлены ночевать рядом с трупами, чтобы их не растащили и не повредили животные. Нужно было ждать следующего дня. Полковник был совершенно измотан и еле сдерживал свои эмоции. Ситуация была критической и выходила из-под контроля.

Тела последних найденных четырёх туристов из группы Дятлова – Дубининой, Тибо-Бриньоля, Золотарёва и Колеватова – доставили в Ивдельский морг только на следующий день, 7 мая 1959 года, когда за ними прилетел вертолёт, но уже с другим пилотом и экипажем. С новым экипажем на перевал у горы Холатчахль прибыли 4 цинковых гроба.

Протокол осмотра места обнаружения трупов

06 мая 1959 года. Перевал у горы Холатчахль. Свердловская обл. СССР

ПРОТОКОЛ

Осмotra места обнаружения трупов.

Прокурор гор. Ивдель Свердловской области Мл. советник юстиции Темпалов, в присутствии понятых: Дилевич Юрия Давыдовича, проживающего г. Киев ..., Федорова Вадима Ивановича, прож. г. Свердловск... и Артюпова Георгия Семеновича прож. г. Свердловск...

составил настоящий протокол места обнаружения трупов в количестве 4 человек. На склоне западной стороны высоты 880 от известного кедра в 50 метрах в ручье перевал обнаружены 4 трупа из них три мужчины и одна женщина. Труп женщины опознан – это Дубинина Людмила. Трупы мужчин опознать без поднятия их невозможно.

Все трупы находятся в воде. Они были раскопаны из-под снега глубиной от 2,5 метров до 2-х метров. Два мужчины и третий лежат головами на север по течению ручья. Труп Дубининой лежал в противоположном направлении головой против течения ручья. Дубинина одета: на голове подшальник, на теле снизу желтая майка, ковбойка и два свитра, один серый, другой темного цвета, на ногах рейтузы темные и коричневые лыжные брюки, на ногах на одной 2 шерстяных носка, на правой ноге половина свитра обмотана – свитр цвета беж. На затылке и спине имеются следы повреждения зондом со слов гр-на Астенадзе В. М., распознававшего Дубинину. Труп её разложился.

Первый труп мужчины одет в штормовую куртку цвета хаки на руках имеются на первой двое часов марки «Победа» и «Спортивные» часы показывают – победа 38 мин 9 часа, а спортивные 15 минут 9 часа, головы и ног этого трупа не видно, т.к. раскопан не весь труп из-под снега. И два трупа лежат обнявшись, на головах обоих ничего нет, на голове волосы не все, один из них одет в штормовую, тоже самое и второй, в чем еще одеты можно определить только после поднятия трупов из ручья. Ног не видно, т.к. раскопаны не до конца и находятся под снегом. Трупы разложились. Трупы сфотографированы. Трупы должны подлежать немедленному изъятию из ручья, т.к. могут в дальнейшем разложиться еще больше и могут быть унесены ручьем, т.к. течение очень быстрое. Вверх по ручью в шести метрах по следам обнаружен настил на глубине от 3 до 2,5 метров. Настил состоит из 14 пихтовых и 1 березовой вершин на снегу. На настиле обнаружены вещи.

Половина свитра цвета беж. обнаружена в 15 метрах от ручья под деревом. Половина лыжных брюк обнаружена в месте срезания вершин для настила, от настила 15 метров в сторону леса так же под снегом на месте обнаружения палатки группы Дятлова найдены эбонитовые ножны для ножа и столовая ложка из белого металла. При осмотре места обнаружения участвовали так же понятые Астенадзе Владимир Михайлович, прож. г. Свердловск, ..., и Кузнецов Николай Игоревич, прож....

Прокурор гор. Ивделя

Мл. советник юстиции /Темпалов/

Понятые:

1. Кузнецов – подпись
2. Астенадзе – подпись
3. Артюков – подпись
- 4) Гилева – подпись
- 5) Федоров – подпись.

Хочу пригласить вас на вскрытие трупов

08 мая 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

Иванов готовился к исследованию трупов. Его волновала одна мысль, которая возникла у него ещё в овраге, во время извлечения трупов из-под снежного завала, а именно: нужно было проверить и доказать, что эта последняя четвёрка погибла от очень сильного облучения радиацией, которая возникла в результате взрыва ядерной бомбы... Нет-нет... Взрыв никак доказать невозможно, на месте происшествия нет никаких следов от взрыва, а там побывали тысячи человек. Как же их заставишь всех дать ложные показания? Нет...

А вот излучение радиации от огненных шаров можно. Они просто пролетели, напугали своими размерами дятловцев, забрали четверых, с которыми договорились заранее, а потом, когда те выдали всю секретную информацию, выбросили их возле перевала у горы 1079. Нужно, чтобы кто-то, а не сам Лев Иванов, инициировали эту радиологическую экспертизу. А как? Ну, например, по странному цвету их одежды. Допустим, одежда на последней четвёрке имеет странный фиолетовый оттенок, а нет ли там радиации, давайте-ка проверим? Ну типа такого вопроса. Кто же его может задать? Генриетта... Как там её по отчеству? ... Елисеевна Чуркина.

Иванов тут же набрал номер телефона Свердловской Научно-исследовательскую криминалистическую лаборатории и пригласил Генриетту Елисеевну приехать завтра в Ивдель, чтобы поприсутствовать в качестве эксперта при вскрытии последней найденной четвёрки туристов из группы Дятлова. В разговоре с Чуркиной Лев Иванов намекнул на очень важную информацию, которую он должен ей донести, но уже не по телефону. Генриетта не дала точного ответа на предложение Иванова, она должна ещё отпроситься у своего начальства, а главное, добавила она, у неё на завтра очень важное свидание личного плана.

– Ах, личного плана? – Лев Иванов осел на рядом стоящий стул. – А я то просто думал, что между нами установилась... какая-то особенная тонкая связь...

– Дружеская... – послышался приятный игривый голос на другой части телефонного провода.

– Что, я не понял? – переспросил расстроенный Иванов.

– Я говорю, что между нами установилась тонкая дружеская связь. Вы же это только что хотели сказать?

– Ну да, конечно, это! – Лев Иванов на этот раз ошибся в своём безграничном мужском обаянии. Он и не мог подумать, что кому-то из женщин он может просто не понравиться или у этой женщины уже есть другой мужчина или даже жених... Об этом конечно наш молодой, в полном расцвете сил, голубоглазый блондин мужчина и не подумал. – Так вы не знаете точно, сможете завтра прибыть на вскрытие трупов или нет?

– Пока не могу дать точного ответа, но я постараюсь, – как истинная женщина, Генриетта Елисеевна Чуркина не дала точного ответа: она не сказала ни «да», ни «нет».

– Я бы ещё хотел сказать вам что-то очень важное, когда вы сюда придёте, – голос Льва становился менее уверенным.

– Что-то важное? Ну так вы можете сказать это сейчас! – обрадовалась Генриетта.

– Дело в том, что это абсолютно нетелефонный разговор, – начал мямлить Лев Никитич.

– Что-что вы сказали? Говорите, пожалуйста, в трубку!.. Алло... Алло... – в трубке послышались короткие гудки. – Ничего не понимаю, прервался разговор.

Лев Никитич нажал на клавишу телефон и положил трубку, уставившись куда-то вдаль, как он делал всегда, о чём-то задумываясь:

– Неизвестно, приедет она завтра или нет...

Заносите первый труп!

09 мая 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

К этому дню уже все последние 4 тела были готовы для судебно-медицинского исследования, которое состоялось 9 мая 1959 года, в праздничный день – День Победы. В морге Ивдельской центральной больницы, работали сегодня только дежурные санитары, всех остальных отпустили.

Лев Иванов и Борис Возрожденный утром в 9 часов были на месте и уже готовы к выполнению своих служебных обязанностей.

Вдруг в центральные двери морга кто-то постучался, дверь была закрыта на ключ изнутри, чтобы экспертов никто не беспокоил.

– Это, наверное, эксперт Чуркина, – обрадовался в своих ожиданиях прокурор Иванов, – она вчера пообещала присутствовать на вскрытии.

– В понятия можно было пригласить кого угодно из незаинтересованных лиц, – натягивая перчатки на руки, пробурчал судмедэксперт Возрожденный. На его лице уже была надета белая марлевая повязка.

– Откройте кто-нибудь дверь! – крикнул Иванов двум санитарам. – Ну, всё-таки Генриетта Елисеевна – эксперт-криминалист со стажем, сможет нам чем-то помочь, подсказать, так сказать... – голос Иванова дрожал. Он также натягивал перчатку на руку, но она всё-время соскальзывала.

– Чем эксперту может помочь другой эксперт? – съехидничал Борис Алексеевич. – Если только помешать – это да! – тут он громко засмеялся. – Два эксперта в одном деле – это как две хозяйки на одной кухне, никогда не найдут согласия. – Возрожденный громко засмеялся своей остроумной шутке.

Но в дверь вошла не Чуркина, к сожалению Иванова. Это был никто иной... Кто бы вы думали? Владимир Коротаев. Точно! Это был он, ему нужны были свежие новости по делу...

– Здравствуйте, Лев Никитич и Борис Алексеевич! – как всегда, с доброжелательным видом и громким резвым голосом вошёл Владимир Коротаев. Он что-то держал тяжёлое в руках.

– А-а-а, это ты, Коротаев? – разочарованно произнёс Иванов. – А что ты тут делаешь? И как ты прошёл? Ах да, у тебя же удостоверение работника прокуратуры...

– Не переживайте, Лев Никитич, я не буду вам мешать, а будут только помогать, – раздеваясь на ходу и натягивая белые бахилы, продолжал тараторить молодой детектив Коротаев.

– Да, знаем-знаем таких помощников, – скептически произнёс Возрожденный. – Ну что, – обратился он к Иванову, – где ваша Чуркина? Пора уже начинать, на сегодня четыре сложных трупа!

Лев Иванов ещё раз глянул на большие белые часы на стене морга. Уже было 9 часов 40 минут.

– Ну что же, не будем её дожидаться, может, она позже появится. Ну, по крайней мере, подпишет акты.

– А что там у тебя в большой канистре? – спросил прокурор у Коротаева.

– Ах, забыл. Это вам передали, спирт. Говорят, что трупы слишком разложились, чтобы вы перед каждым исследованием полностью окунали туда руки и обильно обрабатывали открытые участки кожи. Сказали, чтобы спирта не жалели!

– Не жалели, говоришь? – усмехнулся Борис Возрожденный. – Ну, тогда после удачного последнего вскрытия мы это дело как следует и отметим!

Иванов с упрёком зыркнул на Возрожденного:

– Вы там давайте прекращайте с этими шуточками, а то молодой контингент может за правду принять ваши скользкие словечки! – возмутился Иванов, указывая кивком головы на молодого следователя. А у того уже уши были на макушке.

– Кстати, – тихо и немного дрожащим голосом произнёс Иванов, – мне эксперт Чуркина задала один вопрос, на который нам бы следовало обратить внимание.

– И какой же? – небрежно бросил Возрожденный.

– Она просила при исследовании трупов обратить внимание на цвет их одежды.

– Зачем?

– Ну, как зачем? Странные вопросы вы задаёте, Борис Алексеевич. А вдруг они, одежды, дают какое-то излучение?

– Какое такое излучение? Что вы ходите вокруг да около? – раздражался Возрожденный.

За дверью примостился следователь Коротаев, который всё замечал и всё себе записывал. Зачем он это делал и кто ему поручил – это мы все узнаем позже, возможно, через много десятков лет. Из уст Коротаева будет литься удивительная история, немного преувеличенная и приукрашенная, чем это происходило в реальности... Но это уже совсем другая история...

– Если их одежда имеет какой-то странный оттенок, то возможно они были облучены радиацией, – загадочно произнёс Лев Иванов.

Возрожденный испуганно посмотрел на следователя и чуть отшатнулся от Иванова, как будто от чёрта.

– Это точно! – крикнул из дверей Коротаев. Он посмотрел на одежду трупов, которая была развешена для сушки в лаборатории. – Это правильно спросила ваша Чуркина. И правда, она какая-то немного фиолетового оттенка. Да, едва заметный оттенок имеется на одежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.